

— Где босс? — Вэй Е, сделав вид, что ничего не произошло, сунул визитку в карман и, придерживая его рукой, направился к бару Тату.

001 отозвался:

— В серебристо-сером спорткаре, что стоит у тебя за спиной на восемь часов. О, он выходит из машины и направляется к Шао Цияню.

— Ого, не ожидал, что ты такой пронырливый, раз так быстро уселся в роскошную тачку, — стоило Вэй Е подойти к дверям, как Чжан Кунь привычно завел свою ядовитую шарманку.

Вэй Е равнодушно бросил:

— Что ты несешь за чушь?

Воспользовавшись моментом, чтобы остановиться, он оглянулся. Сюэ Гуаньюй и Шао Циянь, по-видимому, были знакомы: они обменялись крепким рукопожатием. После короткого разговора Шао Циянь сел в машину и уехал, а Сюэ Гуаньюй, спрятав руки в карманы пальто, направился к бару. Вэй Е заметил, что Сюэ Гуаньюй часто принимает такую позу, когда молчит. Говорят, это защитная реакция человека, который всегда настороже и не спешит доверять окружающим.

Вэй Е изобразил на лице глубокомысленное выражение. 001 уже решил, что тот сейчас занервничает, но Вэй Е лишь заметил:

— Похоже, у этого крутого парня за плечами целая история.

Невозмутимости этого носителя можно было только позавидовать: в его словаре слово «совесть» отсутствовало напрочь.

Тем временем Чжан Кунь, не умолкая ни на секунду, заметив приближение Сюэ Гуаньюя, нарочно повысил голос:

— Вэй Е, ты что, правда нашел себе богатого покровителя? Тот, кто тебя привез, — это же тот самый гость, который с тобой познакомился?

Вэй Е сделал вид, что ничего не понимает:

— О чем ты вообще?

— Я все видел, не пытайся оправдываться! — вопил Чжан Кунь, глядя на Вэй Е с нескрываемым презрением. В глубине души он люто завидовал тому, как ловко Вэй Е удалось охмурить столь недостижимого для него самого денежного мешка.

— Это неправда. — Вэй Е, внезапно ставший жертвой грязных инсинуаций, даже слегка

задрожал от возмущения. Его черные зрачки смотрели на обидчика чисто и невинно. — Думай что хочешь, честному человеку нечего бояться.

Сюэ Гуаньюй прошел мимо, даже не взглянув на них. Чжан Кунь, торжествуя победу, хотел было продолжить, но Вэй Е моментально сбросил маску обиды и, не удостоив его ни единым взглядом, спокойно последовал за Сюэ Гуаньюем внутрь.

Чжан Кунь застыл в недоумении.

— Мне не нужны твои объяснения, — Сюэ Гуаньюй, не оборачиваясь, широким шагом направился вглубь бара. Его голос звучал холодно, словно иней. — В нерабочее время Тату не вмешивается в личную жизнь сотрудников.

Вэй Е, наклонив голову, заглянул ему в лицо и сложил руки в умоляющем жесте, сделав жалобный вид:

— Пожалуйста, выслушайте меня, босс. Умоляю.

Сюэ Гуаньюй замедлил шаг, и до него донеслись слова Вэй Е:

— Я сегодня опоздал вовсе не специально, можно не вычитывать...

— ...из зарплаты?

Сюэ Гуаньюй бросил на него тяжелый взгляд и зашагал дальше.

Вэй Е тихонько пискнул:

— У-у.

На первом этаже в семь часов начиналось магическое шоу, и все сотрудники были заняты подготовкой в главном зале. Когда Вэй Е переставлял столы, его окликнула Шэн Цинцин. Она отвела его в примерку и сняла медицинскую маску. Вэй Е с ужасом увидел на её щеках красные припухлости — два отчетливых следа от пощечин. Было ясно, что били с силой.

Вэй Е нахмурился:

— Кто это сделал? Как можно быть таким жестоким? Неужели Линь Тяньхао опустился до такого?

— Это мой отец, — Шэн Цинцин коснулась щеки и прикусила губу. — Он... он злится, что я его не слушаюсь.

Шэн Цинцин, как и Вэй Е, была сиротой, и отец, о котором она говорила, был приемным. Вэй Е знал, что этот человек, Шэн Дацюань, — законченный подонок, который пропивал все деньги и сутками пропадал за игрой в маджонг. Цинцин училась в престижном вузе, но была вынуждена подрабатывать в баре, чтобы обеспечивать его прихоти.

— Косметика скроет следы, но для самой кожи это вредно, — попытался отговорить её Вэй Е. — Возьми отгул и отдохни в общежитии, сегодня народу много, справимся и без тебя.

— Нет, накрась меня, пожалуйста, — Шэн Цинцин покачала головой, глядя в пол. — Мне нужно заработать денег.

— Тогда подожди. — Вэй Е сбегал в ближайший магазин, купил два вареных яйца, очистил их и велел ей приложить к синякам, чтобы снять отек, а потом принялся за макияж. — Цинцин, не сочти за грубость, но... — Вэй Е решил, что сейчас, когда можно не придерживаться сценария, стоит сказать правду. — Некоторые подонки остаются подонками навсегда. Твое терпение и покорность лишь развязывают им руки.

— Но... что мне делать? — Цинцин подняла на него глаза. В его нежном взгляде она видела поддержку, которой ей так не хватало. Она хотела выговориться: Линь Тяньхао якобы проявлял к ней интерес, но не собирался давать ей статус, предлагая лишь роль содержанки. Чтобы похвастаться своим богатством, он даже дал денег Шэн Дацюаню. Тот, ослепленный жадой наживы, теперь требовал, чтобы она подписала контракт на содержание. Если она не приходила домой, он являлся в университет и устраивал скандалы, позоря её перед всеми. Она хотела сопротивляться, но ведь он, как-никак, вырастил её... Как она могла просто бросить его?

— Готово, — Вэй Е отложил помаду. — Посмотри.

Макияж получился ярким, но не вульгарным. Тонкие линии подчеркнули черты лица, скрыв робость в глазах, а алые губы придали ей уверенный и решительный вид. Глядя на незнакомку в зеркале, Цинцин почувствовала, как к горлу подкатил ком. Боясь испортить макияж слезами, она высоко подняла голову и прошептала:

— Как красиво... Вэй Е, спасибо тебе. Ты такой добрый.

Вэй Е улыбнулся:

— Если хочешь выбраться из этой грязи, я помогу. Но прежде всего ты сама должна стать твердой и понять, чего хочешь на самом деле.

Он слегка повернул её лицо к зеркалу и добавил уже серьезнее:

— Помни, никто не имеет права причинять тебе боль.

Цинцин, глядя на свое отражение, растерянно кивнула.

Когда Вэй Е вышел из гримерки, зал взорвался аплодисментами. Магическое шоу началось, атмосфера накалилась. Он пробрался сквозь толпу к барной стойке. Бармен рядом с ним присвистнул:

— Сегодня здесь не протолкнуться. Даже когда выступал тот знаменитый певец, народу было меньше.

Стоявшая у стойки гостья восторженно воскликнула:

— Это же Лань Тин, восходящая звезда магии! Вы что, не слышали о нем? Он сейчас невероятно популярен в узких кругах.

— Да, — подхватил другой посетитель, — в последнее время он нарасхват, на его выступления билеты достать невозможно! Не ожидал, что он приедет выступать в обычный бар. Босс Тату просто невероятен.

Вэй Е вспомнил загадочное прошлое Сюэ Гуанъюя и кивнул:

— Наш босс действительно крут.

В центре зала, среди ликующей толпы, стоял Лань Тин в черном костюме. Его серебристые волосы сияли в лучах прожекторов, а карты в руках порхали, словно живые. Вэй Е привстал на цыпочки и заметил, что сегодня в прическе фокусника появилась синяя прядь — выглядело очень эффектно. Большинство зрителей составляли женщины, которые смотрели на него как на идола. Бармен рядом скривился и прошептал:

— По мне, так он стал известен только благодаря своей смазливой мордашке.

Вэй Е лишь усмехнулся и покачал головой. Фокусы с близкого расстояния — высший пилотаж, требующий невероятного мастерства, а Лань Тин обводил вокруг пальца всех присутствующих. В его таланте не было сомнений. А если учесть, на что еще он был способен, то этот парень явно стоил того, чтобы за ним наблюдать.

<http://bllate.org/book/19892/1958201>